

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.17>

Валиуллина Зайнаб Рахимьяновна, Лукьянов Аркадий Викторович, Пушкарева Марина Алексеевна
Экологическое сознание в свете диалектики естественного и искусственного

Цель статьи - анализ экологического сознания в контексте диалектики естественного и искусственного. Авторы исследуют четвертую "антиномию чистого разума" И. Канта, в результате чего они приходят к мысли о необходимом "Существо", в качестве которого может выступать некий вселенский разум. Экологическое сознание должно формироваться по законам красоты, гармонии Вселенского и человеческого начал. Исследование диалектики естественного и искусственного сопряжено с целью разработки понятия "экологическое сознание", включающего в себя науку о доме человека. В связи с этим научная новизна работы заключается в том, что экологическое сознание представлено в связи с анализом указанной кантовской антиномии. В результате показано, что человек приближается к искусственному разуму.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/7/17.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 97-101. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Социальная философия

Social Philosophy

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.17>

Дата поступления рукописи: 14.05.2020

Цель статьи – анализ экологического сознания в контексте диалектики естественного и искусственного. Авторы исследуют четвертую «антиномию чистого разума» И. Канта, в результате чего они приходят к мысли о необходимом «Существо», в качестве которого может выступать некий вселенский разум. Экологическое сознание должно формироваться по законам красоты, гармонии Вселенского и человеческого начал. Исследование диалектики естественного и искусственного сопряжено с целью разработки понятия «экологическое сознание», включающего в себя науку о доме человека. В связи с этим **научная новизна** работы заключается в том, что экологическое сознание представлено в связи с анализом указанной кантовской антиномии. **В результате** показано, что человек приближается к искусственному разуму.

Ключевые слова и фразы: экологическое сознание; диалектика естественного и искусственного; четвертая антиномия И. Канта; проблема взаимоотношения души и тела; дом человека.

Валиуллина Зайнаб Рахимьяновна, к. филос. н., доц.

Лукьянов Аркадий Викторович, д. филос. н., проф.

Пушкарева Марина Алексеевна, д. филос. н., доц.

Бакирский государственный университет, г. Уфа

unesco73@mail.ru; ark.lukjanov@mail.ru; pushkarewa2@mail.ru

Экологическое сознание в свете диалектики естественного и искусственного

Актуальность данной работы определяется направленностью предмета исследования на анализ диалектики естественного и искусственного в контексте развития «экологического сознания».

Искусственное сегодня потеснило естественное, так что сам человек призван обратиться к исследованию понимания как фундаментальной форме бытия человека в искусственной среде. Не только искусственное потеснило естественное, но и само последнее постепенно превращается в искусственное.

В качестве **задач** выступают: 1) анализ «четвертой» кантовской антиномии в контексте диалектики естественного и искусственного; 2) обоснование того тезиса, что будущая наука о «доме» человека способствует гармонизации искусственного и естественного.

Методы исследования. Для осмысления экологического сознания в свете диалектики естественного и искусственного использованы принципы историзма и целостного рассмотрения экологического сознания. При этом **теоретической базой** исследования выступает идея последнего, или предельного, основания экологического сознания как гармонического единства Вселенского и человеческого начал. Эта идея исследована в трудах В. Хесле [9], Р. Лаута [10], В. А. Кутырева [6], З. Р. Валиуллиной, А. В. Лукьянова, М. А. Пушкаревой [2], Мартина Бубера [1], в которых рассматриваются философские основания экологического сознания в свете диалектики искусственного и естественного. **Практическая значимость** исследования состоит в разработке философии экологического кризиса путем подключения эвристического потенциала истории философии, включая и современную философию сотрудничества различных школ и направлений.

Экологическое сознание имеет непосредственное отношение к разуму. Но, в сущности, человек отталкивается не от «чистого» разума, а от идеи «внутреннего» человека. Искусственный разум не возникает в определенном историческом времени. Он всегда оказывается связанным с разумом естественным.

Настоящая работа является продолжением статьи «Экзистенция экологического сознания с точки зрения кантовских антиномий» [2, с. 100-103]. Но на этот раз нас будет интересовать сущность экологического сознания с точки зрения так называемой «четвертой противоположности трансцендентальных идей», т.е. четвертой «антиномии чистого разума». Тезис данной антиномии связан с тем, что к «миру принадлежит, или как часть его или как его причина, безусловно необходимое существо». Антитезис, напротив, утверждает, что нет «никакого абсолютного необходимого существа ни в мире, ни вне мира, как его причины» [5, с. 289].

Вопрос о Боге мы здесь оставим в стороне, поскольку И. Кант ведет речь о «безусловно» необходимом существе или безусловной сущности, в качестве которой может выступать и космический, вселенский разум, т.е. разум, существующий по законам красоты. Экологическое сознание при этом должно само формироваться по законам гармонии Вселенского и человеческого начал. Однако искусственное в настоящее время существенным образом потеснило естественное, и человек призван обратиться к исследованию понимания как форме «существования человека в искусственной среде», к осознанию таких вопросов, как познание и понимание, понимание и гуманизм [6].

Искусственное не только, видимо, потеснило все естественное, но и естественное зачастую само постепенно превращается в искусственное. Заметим, что и сам «искусственный человек», если он вообще может претендовать на звание Человека с большой буквы, должен быть представлен «душой» и «телом». При этом мы не столько имеем в виду физическое тело, сколько «телесность» как «артикулированное человеческое тело», т.е. тело, богатое чувственным элементом.

Человеческий глаз отличается от зеркала тем, что он не воспринимает внешний объект пассивным образом. Речь идет о внутреннем «оке», которое есть нечто деятельное, тогда как «внешний глаз» – это нечто страдательное или просто часть тела. Человеческое тело, или «телесность», есть не просто произведение природы, но и инструмент «свободной воли». Природа оставляет тело человека незавершенным именно для того, чтобы оно было сформировано «духом» или свободной волей [4, с. 145].

Современный человек, который вступает в искусственный мир, не есть «абстракт», присущий отдельному индивиду. Сущность человека есть «ансамбль общественных отношений» [11, S. 6]. Следовательно, для создания «искусственного человека», в принципе, необходимо создать, воссоздать не только искусственное явление, тело, мозг, но также искусственную сущность – ансамбль общественных отношений, т.е. создать «искусственное общество», а сам «ансамбль» при этом, конечно же, не является чем-то сугубо неестественным и искусственным. «Попытка создать искусственный интеллект (точнее было бы говорить об искусственном человеке), – замечает В. С. Хазиев, – имплицитно содержит мысль создания “искусственного общества” и “искусственной истории”» [8, с. 14].

Если мы вдруг и попытаемся создать искусственного человека, то мы все равно создаем, воссоздаем его в одном акте «единства» души и тела. Когда человек что-то создает, то он и в самом деле продуцирует действительное целиком, т.е. воссоздает явление и сущность одновременно. Конструирование искусственной сущности и искусственного явления (в отдельности!) невозможно. Экологическое сознание не может существовать вне сознания человека. Все, что производит человек, связано с потребительной стоимостью предмета. Но экологическое сознание все же есть некий шаг назад по сравнению с искусственным разумом. Этот последний, как некий синергизм человека и машины, отталкивается от идеи диалога человека и машины. Совсем не обязательно, чтобы искусственный интеллект взирал на человека мудрыми «глазами». Искусственное сознание есть орудие труда, которое обеспечивает ту деятельность человека, которая связана с мыслительными операциями и процессами. Но в таком случае роботу, машине, которая работает по определенной программе, нет никакой необходимости быть «интеллектом». Нам необходимо освободиться от антропоморфизации технического разума. Такая «чистка» пойдет на пользу самопознанию человека.

Естественное и искусственное движутся навстречу друг другу. Развитие биологии приподнимает старый пласт приверженцев идеи о возможности создания искусственного интеллекта. Выдвигается мысль о том, что человека следовало бы создавать из того же материала, из которого сама природа сотворила естественного человека. Но на самом деле современный человек все более и более становится искусственным. При этом он утрачивает душевные качества, а его духовный мир утрачивает нечто необходимое и безусловное. Вместе с тем все составные части человека сегодня становятся чем-то случайным и в то же время обусловленным. Человек естественный, а не искусственный не может быть абсолютно необходимым. Человек связан с миром свободы и только впервые и начинает существовать, когда начинает действовать в этом сложном мире. Человек хотя и надеется на «необходимое» существо, тем не менее он исходит из красоты и гармонии существующих человеческих взаимоотношений.

Всякий человек имеет некий практический интерес, в котором он ориентирован на экологическое сознание. Это сознание предполагает «сердечное участие» в мире социума. Сердечность, искренность и ответственность человека за свои действия наиболее выгодны, и это делает человека несколько выше природы.

Разумный интерес ориентирован на весь человеческий род, который в принципе морален. Но в принципе мы должны исходить из более высокого духовного начала, которое гармонизирует естественное и искусственное. Однако данная гармония все же независима от последствий разума в эмпирическом мире. В данном отношении человек не призван к тому, чтобы постоянно колебаться между естественным и искусственным. Ведь нравственная воля человека свободна, и она не может быть неким самообманом. Однако, когда человек оказывается устремленным к искусственному, сама «игра» теоретического разума исчезает, как сон. Вместе с тем разум человека посвящает некоторое время исследованию собственных оснований. «Человек, – замечает И. Кант, – есть одно из явлений чувственного мира»; он также выступает в качестве одной из естественных причин, связанных с эмпирическими законами. Мы наблюдаем это «благодаря тем силам и способностям, которые он обнаруживает в своих действиях» [5, с. 331]. В безжизненной и в животной природе мы не обнаруживаем основания мыслить какую-либо способность «обусловленной иначе, как только чувственно» [Там же].

Когда же человек оказывается охваченным социальной деятельностью, то он вступает в сферу внутренних определений самосознания. А это уже выходит за границы всего чувственного, эмпирического. Мы можем поименовать эту способность человека как способность выстраивать искусственный мир. Следовательно,

разум с самого своего начала имеет отношение к искусственному, да и сам «рассудок» зачастую оказывается чем-то «вымученным», т.е. искусственным.

Само влечение человека к играм может быть естественным у детей, поскольку их силы не созрели для более «серьезных занятий». Однако, когда «неспособность к чему-либо, кроме игры, свойственна взрослым, это значит, что их цель – вовсе не в том, чтобы играть, а в том, чтобы играя забыть нечто иное» [7, с. 613].

Когда на творческом пути человека встает некая серьезная мысль, с которой мы не можем совладать, то мы можем оставить ее в стороне и продолжать начатый путь. Но человек озабочен беспокоящей его мыслью подавления естественного искусственным. Он часто пытается представить эту мысль в смешном виде. Человек, подавленный сферой искусственного, оказывается не в состоянии выносить данную мысль в ее изначальной естественной и серьезной форме, поскольку он успокаивается не ранее, чем ему удастся выразить ее в более пригодном для себя виде.

И тем не менее мы не в состоянии даже задавать вопроса: что же должно происходить в природе, которая приводит к возрастанию сферы искусственного?! Мы, с трансцендентальной точки зрения, можем лишь спрашивать, что происходит с естественным интеллектом, который все более и более приближается к интеллекту искусственному [1].

Сегодня весьма трудно отыскать человека, деятельность которого была бы актом, необходимым с точки зрения полного выхода за пределы эмпирических явлений. Следовательно, в отношении естественной природы человека не существует никакой свободы. Напротив, искусственная природа постоянно ставит человека в отношении к разуму, поскольку искусственны сам разум и причина, производящая явления.

В искусственном, практическом разуме мы обнаруживаем иное «правило и порядок, чем порядок природы» [5, с. 333]. Все, что случается согласно законам природы, в принципе не должно случаться. Но иногда мы вдруг обнаруживаем, что разум человека оказывается связанным с актами человека как явлениями и что данные акты случаются вовсе не потому, что были определены «эмпирическими причинами», а по причине того, что «были определены основаниями разума» [Там же].

Можно, конечно, предположить, что сам диалектический разум имеет причинность в отношении явлений. В данном отношении можно считать сам разум свободным, ищущим своих оснований. Но эмпиричность разума все же обнаруживается в его чувственном характере, а «умопостигаемое» бытие, прежде всего, проявляется в духовном характере человека, который в принципе и по большому счету является необходимым. Экологическое сознание в свете диалектики естественного и искусственного трудно поддается рассмотрению с точки зрения характера эмпирических явлений. Но сам духовный акт действия экологического сознания оказывается нечто таким, чему предшествуют в пространстве и во времени сами «условия» разума человека, который боится, испытывает страх в своем проявлении «внутреннего» чувства. Человек боится утратить свой дом, свою «ойкумену» мысли; он испытывает страх по поводу того, что все позитивное более не явится. Человек всеми силами стремится сохранить свой дом, где ему предшествует уют, который выходит за пределы форм времени, за границы условий временной последовательности. Сама причинность «разума», который нацелен на производство и воспроизводство экологического сознания, строго говоря, не возникает. Она не начинается в строго определенном времени, дабы произвести культурное действие. В противном случае сам разум оказался бы полностью подчиненным «закону явлений» и не стал бы противодействовать закону причинности, а сама свобода человека оказалась бы отброшенной на периферию событий. Если человеческий разум может иметь «причинность в отношении явлений, то он есть способность, посредством которой впервые возникает чувственное условие эмпирического ряда действий» [Там же].

Сам разум человека, который имеет предметно-содержательную составляющую экологического сознания, раскрывается в свете диалектики искусственного и естественного. Когда разум человека имеет причинность в отношении явлений, то он оказывается условием эмпирического ряда действий. Сама «субстанция» разума, видимо, имеет «нечувственный» характер. Субстанция в связи с этим не рождается во времени. Разум, таким образом, не исчерпывается никаким эмпирическим рядом событий. В самом разуме нет лжи человека, несмотря на весь прошедший образ жизни. Таким образом, обсуждая свободные акты в отношении их причинности, мы доходили до умопостигаемой причины. Но нам трудно понять, что эта причина событий определяет свободно саму причину, свободную от чувственности. Разум, таким образом, может быть чем-то чувственно обусловленным условием явлений.

Можно, разумеется, высказать ту мысль, что сама диалектика естественного и искусственного обладает характером мечты человека о лучшем мире. Экзистенциальная диалектика постоянно бодрствует и вовсе не выступает галлюцинацией. Эта диалектика всецело пребывает в нашей, человеческой, власти.

Самосознание человека постоянно «взмывает» в неизвестность, стремится обрести черты духовности и нравственности. Человек хочет обрести «дом», где ощущает себя уютно, но этот «дом» мечты человека воздвигается согласно его собственным представлениям. В мечте человека о лучшем мире прекращается цензура сознания. Мечта более свободна, чем сновидение. В «дневной мечте» самосознание человека не столь ослаблено, как ночью [3, с. 33]. Человек, как носитель дневной мечты, всегда направлен к лучшей, более справедливой жизни [Там же].

Люди, которые стремятся сегодня к реализации экологической культуры в жизни общества, наполнены волей к духовному бессмертию. Но задача состоит в том, чтобы силу, способность к выживанию заменить экзистенциальной силой жизни. Мы продолжаем выживать, а не жить, несмотря на все технические новшества. Но у людей исчезает сегодня свобода передвижения и нарастает печальная перспектива стать зоологическим существом. Это сопровождается, в свою очередь, нарастанием узкопрагматического духа, который интересуется не отдаленными целями, а ближайшим настоящим.

Причина такого положения дел состоит в том, что самого человека не только ничему не научили существующие обстоятельства, но и внушили ложные представления. Богатые люди часто смотрят «по-царски» на бедный, нуждающийся народ. Но речь идет просто о дерзком взгляде, к которому можно привыкнуть с детских лет.

Люди, занятые мечтами о лучшем мире, оказываются открытыми к общению с другими людьми. Но мечты, как и сны, далеко не однородны. Одни из них существенным образом ослабляют бегство человека от действительности, а другие характеризуют некую добычу для обманщиков. Экологическое сознание в этом плане не сводится к тому, чтобы уменьшить количество людей, озабоченных проблемами быта и техническими задачами прогресса. Сам этот последний невозможно остановить. В противном случае человек будет просто выживать, а не жить; его экзистенциальный мир, достигнутый столетиями культурной работы, окажется надломленным. Человек, мечтающий в своих сновидениях о лучшем мире, оказывается более открытым для мечты, чем тот, кто стремится убежать от действительности. Другие, хотя и не мирятся с плохим наличным существованием, не отрываются от своих грез о лучшем мире.

Если субъект оказывается отдаленным от экологического сознания, то он привносит вместе с собой более отчужденного субъекта. Но циркуляция субъекта «в себе» и продукта, в котором забывается сам производитель, доведенная до крайнего предела, сопровождается вычеркиванием субъекта, отбрасыванием его в совершенно мертвую картину мира. Объектный мир в принципе является настолько крохотным, что в нем не находится места даже для отдельного человека. Его свобода передвижения сегодня сузилась, а дом – это не только квартира, отдельный дом в узком смысле этого слова. Дом – это место, где человек может быть любим и прощен, место, где постоянно воспроизводится радость воспоминания, куда он возвращается и получает вдохновение для творческих деяний в широком смысле этого слова.

Чувство милосердия, сострадания ко всему живому, бережного отношения к Земле и к подземному миру ставит вопрос именно о Доме с большой буквы. Пока мы не обжили другие планеты, наша Земля остается единственным местом обитания. Милосердие – это всеобщее, универсальное чувство человека. Оно порождает взаимопонимание, которое возможно также без «предпонимания». Последнее не всегда может возникнуть, особенно в «искусственном обществе», где улыбка, приветствие чаще всего выступают проявлением «маски», игрового компонента культуры. Видимо, это следствие социального, экономического расслоения общества на богатых и бедных.

В одном Доме сегодня столько разных людей, разделенных на социальные элиты, страты, классы, социальные группы и т.д. Нарастают отчуждение и самоотчуждение человека. В таких условиях само место пребывания человека становится все более ограниченным. Сама экзистенциальная перспектива человека не расширяется, поскольку сегодня еще больше ценятся материальное состояние и ориентация на «обладание» вещами. Отсюда человек хотя бы искусственно стремится раздвинуть «горизонт» событий, выразить в различных формах искусства, в науке свои сущностные силы, увеличить степень присутствия естественного, гармонизировать естественное и искусственное, развить свои физические и духовные задатки. В «доме» возможен как раз диалог между человеком и Богом, человеком и миром, человеком и человеком [1, с. 4]. Мы сегодня пытаемся раздвинуть космические дали, а на самом деле мечтаем раздвинуть земное существование. Но на самом деле человек желает сделать существование, саму жизнь более человеческой. Однако в связи с этим следует помнить мысль Б. Паскаля, что человек есть «мыслящий тростник». Мышление людей – величайшая ценность! Этот тезис может в перспективе составить базу для осмысления всего содержания и объема понятий «экологическое сознание» и «экологическая культура». Мышление делает саму культуру более эластичной, подвижной, что и способствует реализации самой диалектики естественного и искусственного.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**.

1. В любом случае экологическое сознание имеет непосредственное отношение к разуму, к разумной деятельности человека. Человек, который руководствуется разумом, выходит за границы эмпирических законов. В сущности, человек отталкивается не от «чистого» разума, а от действий самого внутреннего чувства. Когда это чувство сужается, то и искусственное оказывается строго не подчиненным форме времени. Сам искусственный разум оказывается не подчиненным временной последовательности событий к искусственному разуму.

2. Когда разум оказывается полностью искусственным, то он в принципе оказывается неспособным произвести какое-либо творческое действие. Искусственный, технократический разум начинается в определенном, историческом времени; он захватывает человека здесь и теперь, хотя всегда оказывается связанным с разумом естественным. Это в принципе становится причиной невозможности самого искусственного интеллекта, который отдалается от нечувственного характера самого естественного разума, отдалается от интуиции, которую невозможно моделировать. Но человек все же может приближаться к искусственному разуму, а тем самым совершенствовать общественные отношения на путях постепенного достижения гармонии естественного и искусственного.

Список источников

1. Бубер М. Два образа веры. М.: АСТ, 1999. 592 с.
2. Валиуллина З. Р., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Экзистенция экологического сознания с точки зрения кантовских антиномий // KANT. 2018. № 3 (28). С. 100-103.
3. Вершинин С. Е. Эрнст Блох – жизнь и творчество // Блох Э. Тюбингенское введение в философию / пер. с нем. Т. Ю. Быстровой, С. Е. Вершинина, Д. И. Криушова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 5-46.
4. Гайденок П. П. Философия Фихте и современность. М.: Мысль, 1979. 287 с.
5. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. СПб.: ТАЙМ-АУТ, 1993. 477 с.

6. Кутырев В. А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород, 1994. 200 с.
7. Фихте И. Г. Сочинения: в 2-х т. / сост. и примеч. В. Волжского. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 2. 798 с.
8. Хазиев В. С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). Уфа: Китап, 2007. 288 с.
9. Hölsle V. Philosophie der ökologischen Krise: Moskauer Vorträge. Orig. Ausg. München: Beck, 1991. 152 S.
10. Lauth R. Die transzendente Naturlehre Fichtes nach den Prinzipien der Wissenschaftslehre. Hamburg: Meiner, 1984. 191 S.
11. Marx K., Engels F. Werke: in 6 Bänden. Berlin: Dietz Verlag, 1973. Bd. 3. 610 S.

Ecological Consciousness in the Light of Dialectics of the Natural and the Artificial

Valiullina Zaynab Rakhimyanovna, PhD
Lukjanov Arkadiy Viktorovich, Dr
Pushkareva Marina Alekseevna, Dr
Bashkir State University, Ufa
unesco73@mail.ru; ark.lukjanov@mail.ru; pushkarewa2@mail.ru

The article analyses ecological consciousness in the context of dialectics of the natural and the artificial. The authors explore I. Kant's fourth antinomy and conclude on the necessary existence of "Being", or Universal Mind. Ecological consciousness should develop on the principles of beauty, harmony of universal and human elements. The study focuses on analysing dialectics of the natural and the artificial with a view to develop the concept "ecological consciousness", which deals with human habitat. Scientific originality of the paper lies in the fact that ecological consciousness is considered taking into account I. Kant's fourth antinomy. The conclusion is made that a human being enters the era of artificial intelligence.

Key words and phrases: ecological consciousness; dialectics of the natural and the artificial; I. Kant's fourth antinomy; problem of soul and body interrelation; human habitat.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.18>

Дата поступления рукописи: 01.06.2020

Цель исследования – экспликация особенностей технологических революционных преобразований, связанных с процессами цифровизации общества. **Научная новизна** заключается в привлечении категориального аппарата современной социальной философии для исследования дихотомии «индустриальное общество» – «постиндустриальное общество». В методологическом плане это достигается привлечением социокультурного, системного и структурно-функционального подходов. **В результате** исследования теорий информационного общества и общества знаний выявляются их концептуально-методологические особенности и различия. На данный момент, прежде чем проводить исследование по той или иной социальной тематике, стоит уточнить дефиниции ключевых понятий, входящих в его теоретическую основу. Как результат, автор анализирует терминологическое поле концепций с целью уточнить дефиниции ключевых понятий, входящих в его теоретическую основу, и их соотношение между собой.

Ключевые слова и фазы: постиндустриальное общество; классический модерн; индустриальное общество; общество знаний; информационное общество.

Пелевин Сергей Игоревич, к. полит. н.
Армавирский государственный педагогический университет
pelevin17@gmail.com

Постиндустриальное общество в условиях цифровизации

Формирование постиндустриального общества ассоциируют с началом общественного развития, включавшего в себя разработку широкого концептуального и понятийного аппарата. На сегодняшний день дальнейшее концептуальное развитие теорий постиндустриального общества затруднено по причине многочисленности и разнообразия концепций: прежде всего, по причине обширности и многовариантности понятийного содержания некоторых элементов. Поэтому на данный момент, перед проведением исследований по социальной тематике или иной, необходимо уточнить дефиниции ключевых понятий, входящих в его теоретическую основу. Результатом данного подхода является анализ автором терминологического поля концепций с целью уточнения дефиниции ключевых понятий, входящих в его теоретическую основу, и их соотношения между собой. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) исследовать роль процессов информатизации в технологизации социальных практик современности;
- 2) представить концептуально-теоретические схемы репрезентации современного социума как постиндустриального общества и указать методологические подходы к его исследованию;
- 3) рассмотреть современные технологии информатизации общества;
- 4) проанализировать особенности информационных процессов в социально-экономической и социокультурной сферах современного общества.